

Коногонка — «Благодетельница» из подземелья

Я — коногонка, но ты можешь знать меня как шахтёрскую лампу. Сейчас я — надёжный электрический прибор, луч света в крошечной тьме забоя. Но если я начну рассказывать свою историю, ты поймешь, почему старые горняки называли меня не иначе как «Благодетельница» и шептали перед спуском в шахту: «Бог в помощь».

Моё рождение и опасное детство

Мои далекие предки были совсем простыми — глиняные плошки или баночки с маслом, в которых горел фитилек. Света они давали мало, зато копоти и чада — много. Но страшнее всего было другое: мой открытый огонь мог легко воспламенить рудничный газ метан, превратив шахту в огненный ад. Неслучайно на первых металлических лампах, которые пришли на смену примитивным светильникам в XIX веке, гравировали слова «Бог в помощь» — шахтёр вверял свою судьбу небесам, спускаясь под землю с таким опасным источником света.

От лампоноса к коногону

Чтобы хоть как-то разогнать мрак, в шахте трудились специальные люди — лампоносы. Ими часто становились дети. Они развешивали и заправляли десятки коптящих ламп вдоль штреков, чтобы забойщики и откатчики видели дорогу. Настоящий переворот в моей судьбе произошел, когда добыча угля выросла, и в шахтах появились лошади для вывоза вагонеток. Рабочий, управлявший лошадью, назывался коногоном. Именно коногоны первыми стали закреплять лампу прямо на головном уборе, чтобы освободить руки. Так я обрела и своё имя, и своё главное место — на каске горняка.

Спасительная клетка

Долгое время моё пламя оставалось открытым, пока английский ученый Гемфри Дэви не совершил прорыв. Он заключил огонь в клетку из мелкой металлической сетки, которая охлаждала пламя и не давала ему вырваться наружу и взорвать метан. Позже немецкий инженер Карл Вольф усовершенствовал эту идею, создав лампу, которая не только безопасно горела, но и служила прибором для определения опасной концентрации газа в воздухе. Если вокруг моего огонька появлялся голубой ореол — жди беды. За то, что я перестала быть причиной гибели и сама научилась предупреждать об опасности, шахтёры и прозвали меня «Благодетельницей».

Моя роль в судьбе человека и города

С появлением электричества я стала абсолютно безопасной. Моя тяжелая батарея теперь крепится на поясе, а легкий фонарь — на каске, чтобы светить именно туда, куда смотрит шахтёр. Я перестала быть просто «Бог в помощь» и превратилась в надёжного товарища, который не подведёт под землёй.

Но самое главное — я стала молчаливым свидетелем судеб. Город Новошахтинск, где я сейчас нахожусь, в школьном музее школы № 16, вырос и живёт благодаря углю. Практически у каждого ученика, который приходит посмотреть на меня, мой собрат-коногонка освещал путь под землёй его деду или прадеду. Я помню жар глубоких забоев и то, как дрожали от напряжения руки забойщиков. Хотя я уже не спускаюсь в лаву, мой луч продолжает светить — теперь как луч памяти. Здесь, в стенах школы, я рассказываю новым поколениям о том, какой ценой доставался уголь, и что значит быть шахтёром: человеком огромной силы духа, который каждый день совершал подвиг. Я — не просто экспонат, я — хранитель истории ваших семей и живого шахтёрского сердца Новошахтинска.